

Глава 4

«Прошу, отпустите меня»

От Бастера исходил жар — такой сильный, что Рейнхарту, проведшему столько времени в сыром и холодном подземелье, показалось, будто его обожгло.

Он не видел, куда именно упирается лбом, но по ощущениям это была впадина у основания шеи.

Шеи Бастера.

Сын Бога попытался высвободиться, но, то ли он выбрал неверное направление, то ли рука, лежавшая на его талии, слегка надавила — юноша лишь глубже погрузился в объятия широкоплечего предводителя «Бури».

Выглядело это так, словно он сам бросился ему на грудь.

Поняв тщетность своих попыток, Рейнхарт замер и, прислонившись к плечу капитана, тихо произнёс:

— Прошу, отпустите меня.

Влажные длинные волосы соскользнули с плеча Сына Бога на плечо собеседника, принеся с собой тонкий цветочный аромат.

Взгляд Бастера проследил за блестящей от влаги золотой прядью, затем скользнул ниже. Прозрачная капля сорвалась с кончика волос у виска Рейнхарта и упала на его тёмную рубашку.

На чёрной ткани мокрое пятно было почти незаметно, и лишь сам мужчина ощутил, как в этом месте на груди стало прохладно.

Красив. Чем дольше смотришь, тем сильнее хочется дразнить.

Бастер со злым умыслом сжал его талию и с нарочито развязной интонацией повторил свой вопрос:

— Ты же не видишь, верно?

Несмотря на то, что он был полностью во власти другого, Сын Бога с распущенными волосами оставался невозмутим. Казалось, дерзость капитана нисколько его не задела.

Он молчал, обдумывая ответ. Бастер решил, что тот, как и прежде, будет долго размышлять, прежде чем заговорить, но юноша вдруг поднял голову.

И под пристальным взглядом предводителя его плотно сомкнутые веки медленно приподнялись.

На густых и длинных, как перья, ресницах дрожали крошечные капельки воды, сверкая в свете лампы, словно алмазная крошка. Но Бастер видел лишь пустоту в его глазницах.

Там не было ни тканей, ни каких-либо внутренних структур, как можно было бы ожидать. Глазницы Сына Бога были просто пусты.

Словно безлунная ночь, обделённая милосердием, или бескрайняя вселенная, лишённая звёзд.

— Я лишился света, но не полностью утратил восприятие, — медленно произнёс он. — Я могу смутно ощущать людей и предметы вокруг. Словно на чёрном холсте всё сущее обрисовано белой краской — размытыми силуэтами. Я не вижу ясно, но этого достаточно, чтобы не доставлять неудобств другим.

Сказав это, он снова опустил прекрасные веки.

Он доказал свои слова делом и больше ничего не добавил. Вскоре Рейнхарт почувствовал, как горячая ладонь на его талии ослабила хватку, и оковы чужих рук исчезли.

Красавец с золотыми волосами всё это время сжимал в руке край ткани. Как только Бастер отпустил его, он выпрямился и прямо перед ним облачился в одежду.

Он не видел фасона, но по исходившему от материи солнечному теплу и мягкости материала понял, что вещи для него готовил заботливый человек.

И ещё... взгляд предводителя разбойников был почти осязаем, его трудно было игнорировать.

Впрочем, Рейнхарта не заботило, видит ли кто-то его тело, поэтому, даже зная, что его, скорее всего, разглядывают, он оставался совершенно спокоен.

— Вы искали меня? У вас есть ещё какое-то дело? — одевшись, Сын Бога сел на край кровати и спокойно спросил.

Бастер, скрестив руки на груди, ещё мгновение изучал его, прежде чем заговорить.

— Я навёл справки насчёт глаз. Последний раз о них слышали полгода назад в Северной Снежной Стране. Говорят, там появилось сокровище под названием Глаз Демона. Хм, кажется, в итоге его утащил какой-то дракон.

Бастер был, по сути, атеистом, поэтому его отношение к Сыну Бога ничем не отличалось от отношения к любому другому человеку на этом корабле.

Полотенце, которым Рейнхарт вытирался, в суматохе упало на пол у кровати. Бастер хотел было его проигнорировать, но заметил, что с длинных волос юноши всё ещё капает вода. Свежая одежда и простыня уже промокли, но сам он, казалось, этого совершенно не замечал, продолжая сидеть в безмятежной позе.

«Неужели его в темнице довели до оупения? — Бастер не нашёл ответа. — Или за столько лет он уже забыл элементарные правила жизни?»

Опомнившись, предводитель понял, что уже поднял полотенце и бросил его на голову Сыну Бога.

Голова Рейнхарта от неожиданного удара качнулась в сторону, но тут же выпрямилась, словно он был изящной неваляшкой.

С полотенцем, накрывшим пол-лица, Сын Бога выглядел немного нелепо, и в нём наконец-то появилось что-то живое. Бастер не сдержал ехидной усмешки.

Он ещё сдерживался.

Будь на месте Рейнхарта кто-то другой, он бы упёр руки в бока и расхохотался во всё горло, пока лицо жертвы не переливалось бы всеми цветами радуги от злости.

Больно не было.

Кроткий и покладистый Сын Бога понял, что это был жест доброй воли. Он снял полотенце и принялся вытирать волосы.

— Вы собираетесь сражаться с драконом?

Бастер «Буря» холодно усмехнулся, не выказывая ни малейшего страха перед наводящим ужас созданием.

— Если глаз и вправду у него, то я не прочь устроить пир для своих парней.

Драконы — древние существа, и каждая их часть, включая мясо, ценилась на вес золота. Поговаривали, что тот, кто отведаёт их плоти, обретёт долголетие. Но эти легендарные создания были настолько опасны, что мало кто осмеливался бросить им вызов без веской причины.

Разве что какой-нибудь исключительный силач.

Судя по тону Бастера, он, похоже, и был тем самым — признанным или самопровозглашённым — бойцом высшего ранга.

Сын Бога мало что знал о внешнем мире и не представлял, какая сила нужна, чтобы противостоять дракону. Но он точно знал, что человек, сумевший вырвать его из-под охраны столичного города, не был заурядной личностью.

Пока он размышлял, Рейнхарт вдруг почувствовал, что чужое дыхание стало совсем близко. Чья-то голова вторглась в его тесное пространство восприятия и замерла у самой щеки.

Он понял, что Бастер снова его изучает.

В его восприятии смутный, высокий силуэт склонился к нему, и очертания руки возникли у его лица. Рейнхарт подумал, что тот, как и многие другие, хочет проверить его глаза. Но капитан лишь потянул за полотенце на его голове.

Он стянул его чуть ниже, чтобы оно лучше прикрывало волосы.

«?» — в мыслях Рейнхарта возник немой вопрос.

Когда чужая рука отстранилась, Сын Бога, убедившись, что других шалостей не предвидится, окончательно принял этот жест как проявление заботы.

Бастер, словно ничего не произошло, продолжил разговор:

— Ты чувствуешь, где твои глаза?

Юноша помедлил, затем покачал головой, но тут же медленно кивнул.

— Я не могу точно определить направление, но я знаю, что они всё ещё в этом мире. Возможно, на определённом расстоянии я смогу почувствовать их.

Что ж, хоть какая-то зацепка для поиска.

В туманном мире Рейнхарта белый силуэт рядом выпрямился. В тот же миг ему стало прохладнее, а матрас под ним слегка подпрыгнул.

Шаги удалились, дверь открылась и закрылась. Присутствие другого человека быстро рассеялось, и Сын Бога, оставшись один, склонил голову и продолжил вытирать мокрые волосы.

Закончив, он опустил голову, словно борясь с каким-то внутренним порывом.

Спустя долгое мгновение он всё же сдался. Медленно повернувшись, он разгладил смятые Бастером простыни.

Его брови расслабились. С чувством удовлетворения Сын Бога с высушенными волосами молча скользнул под одеяло.

<http://bllate.org/book/13471/1663349>